

УДК [94(73)092:327](98)

DOI: 10.37482/2687-1505-V085

СОКОЛОВА Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск). Автор 150 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0915-4730>

ШАПАРОВ Александр Евгеньевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск). Автор 118 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3063-6128>

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ в конце XX – начале XXI века

В современной международной политической повестке увеличивается значимость Арктического региона, который в прошлом веке оставался на периферии мировой политики. Интерес к Арктике очевидно прослеживается в мировом общественно-политическом дискурсе, а стремления к реализации национальных интересов в этом регионе все чаще становятся важными задачами как арктических государств, так и стран, не имеющих непосредственной географической связи с Арктикой. В статье на основе анализа ключевых стратегических документов представлена динамика развития арктической политики США в период конца XX – начала XXI века. Доказано, что арктическая политика Б. Обамы и Д. Трампа была взаимосвязана и имела общие основания: защита национальных интересов страны в регионе; экологические приоритеты и обеспечение устойчивого развития региона; участие коренных народов в процессе принятия решений, касающихся их интересов; развитие международного сотрудничества; свобода мореплавания; ответственное управление Арктикой при лидерстве США. Однако в арктической политике Б. Обамы и Д. Трампа, по мнению авторов, имеются два существенных различия. Во-первых, Б. Обама рассматривал Арктику как территорию сотрудничества и диалога, а Д. Трамп – как зону соперничества и конкуренции. Во-вторых, в политике Б. Обамы была более ярко выражена экологическая составляющая, тогда как Д. Трамп прежде всего ориентировался на экономические интересы страны. В целом арктическая политика этих двух президентов проводилась в русле внешнеполитического курса Демократической и Республиканской партий, в связи с чем можно прогнозировать, что арктическая политика Дж. Байдена будет продолжением политики Б. Обамы.

Ключевые слова: международные отношения в Арктике, арктическая политика США, арктическая стратегия США, Барак Обама, Дональд Трамп.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: f.sokolova@narfu.ru

**Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: a.shaparov@narfu.ru

Для цитирования: Соколова Ф.Х., Шапаров А.Е. Арктический вектор внешней политики США: динамика развития в конце XX – начале XXI века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 2. С. 30–41. DOI: 10.37482/2687-1505-V085

Экономическое, транзитное и ресурсное значение Арктического региона в XXI веке возросло. Вследствие изменения климата открываются возможности для разработки топливно-энергетических ресурсов, развития транспортного сообщения по Северному морскому пути (СМП) и промышленного рыболовства. Стоит отметить, что в перспективе использование СМП в качестве национальной и международной морской транспортной магистрали будет зависеть не только от изменения климата, но и от международной ситуации в регионе. Как известно, в Арктике находится 1/4 неразведанных мировых запасов нефти и газа, поэтому усиливается геэкономическое соперничество стран за извлекаемые природные ресурсы. На участие в делах макрорегиона помимо «арктической восьмерки» претендуют и неарктические страны. Также ситуация в регионе характеризуется наличием трудноразрешимых территориальных претензий государств друг к другу в условиях сложившегося правового режима в Арктике и ускоряющегося процесса истощения основных стратегических ресурсов планеты. Одним из значимых факторов международных отношений в Арктическом регионе выступает неопределенность статуса Северного Ледовитого океана, а именно отсутствие признанной и нормативно закрепленной делимитации морских пространств и континентального шельфа у большинства государств в Арктике. Вследствие этого у государств имеются территориальные претензии друг к другу.

Актуальность данной статьи определяется необходимостью изучения современной арктической политики США, которая имеет ряд принципиальных отличий от предыдущей; США вновь начинают рассматривать Арктику в качестве региона стратегических интересов, как это было в годы холодной войны.

Арктический регион как объект исследования вызывает повышенный интерес отечественных и зарубежных авторов. В настоящее время имеется значительный массив публикаций, посвященных анализу Арктики как региональной подсистемы международных отношений,

выявлению геополитической и геэкономической роли Арктики в современном мире [1–3]. Важное место в современных исследованиях занимает тематика сотрудничества и соперничества в Арктике [4–8]. Детальному анализу и осмыслению подвергаются арктические стратегии северных циркумполярных государств и заинтересованных стран, территории которых расположены южнее Северного полярного круга [9, 10]. Непосредственно анализу арктического вектора внешней политики США посвящены работы В.Н. Коньшева и А.А. Сергунина [11], К. Берга [12], С. Лами [13], Р. Хьюберта [14].

В целом анализ степени изученности проблемы позволяет констатировать, что она не обделена вниманием исследователей. Однако изучение стратегических приоритетов США в Арктике в основном ограничивается периодом президентства Б. Обамы. В научной литературе слабо представлен анализ арктической политики США в период президентства Д. Трампа. В связи с этим актуально выявление динамики развития арктического вектора внешней политики США от Б. Обамы к Д. Трампу и обозначение перспектив ее трансформации с приходом Дж. Байдена.

В основу исследования положена концепция неореализма, согласно которой внешняя политика государств нацелена прежде всего на реализацию собственных национальных интересов, но они вынуждены встраиваться в глобальную повестку дня и учитывать в своей политике процессы, происходящие в мире.

Исторически США стали арктическим государством после 1867 года, когда в их состав вошла Аляска, ранее принадлежавшая России. Однако на протяжении XX столетия Соединенные Штаты проявляли в основном военный интерес к Арктическому региону. США приняли участие в подписании Стратегии охраны окружающей среды Арктики (СООСА) в 1991 году и создании Арктического совета в 1996 году, в основном по настоянию Канады. Но с началом XXI века американское правительство осознало возрастающее геополитическое значение Арктики, возможность эксплуатации ее

природных богатств и сформировало ряд документов, определяющих национальные интересы Соединенных Штатов в регионе.

Первым документом, в котором были обозначены политические приоритеты США в Арктическом регионе после окончания холодной войны, была директива NSC-26 [15], принятая администрацией Б. Клинтона в 1994 году и охватывающая сразу два региона – Арктику и Антарктику. В документе отмечалось, что окончание холодной войны позволяет значительно изменить вектор арктической политики США, поскольку новая атмосфера открытости и сотрудничества с Россией создала беспрецедентные возможности для взаимодействия всех 8 арктических стран и расширения международного сотрудничества. После окончания холодной войны Соединенные Штаты позиционировали себя как единственная сверхдержава, поэтому в документе особо подчеркивалась необходимость сохранения лидирующей роли США в совместных международных усилиях. В директиве были обозначены основные цели арктической стратегии США: обеспечение национальной безопасности и обороны; защита окружающей среды; экология и экономическое развитие; участие коренных народов в решении арктических проблем; развитие международного сотрудничества среди арктических стран; научные исследования.

В начале XXI века факторы изменения климата, освоения углеводородных и биоресурсов, глобализации и геополитики усилили интерес развитых стран к Арктике. США, в отличие от других арктических стран, не спешили заново артикулировать свою позицию по Арктике. По оценкам Геологической службы США, к северу от Полярного круга находится 13 % неразведанных мировых запасов нефти и 30 % неразведанных мировых запасов газа, а также огромное количество полезных ископаемых, включая редкоземельные элементы, железную руду и никель. Дания, Россия и США в совокупности располагают более 88 % богатств Арктики [16]. Оставшаяся часть природных ресурсов Арктики поделена

между Канадой, Норвегией и Исландией, соответственно, их запасы значительно ниже. Финляндия и Швеция хотя и являются арктическими странами, но не имеют права претендовать на районы континентального шельфа Северного Ледовитого океана и прилегающих морей, т. к. не имеют прямого выхода к океану.

В 2009 году, еще при Дж. Буше – младшем, за две недели до вступления в должность президента Б. Обамы появилась первая официальная арктическая стратегия США – NSPD-66 [17]. В директиве впервые было зафиксировано, что у США имеются свои национальные интересы в макрорегионе. На принятие стратегии повлияли процессы, происходящие в Арктике: изменение климата, социальная активность, формирование Арктического совета, осознание сложности экологических проблем и усиление экономических интересов государственных и негосударственных акторов.

В арктической стратегии 2009 года были определены основные направления политики США, среди которых:

- обеспечение приоритетов в сфере национальной безопасности;
- устойчивое управление экономическим развитием и достижение экологической безопасности;
- сохранение биологических ресурсов и защита окружающей среды;
- исследования для решения социально-экономических и экологических проблем.

Основным политическим приоритетом определялась свобода мореплавания. В первую очередь это касалось реализации режима международного судоходства, гарантирующего свободу мореплавания по Северо-Западному проходу и СМП. В стратегии подчеркивалось: «Сохранение прав и обязанностей, связанных с судоходством и полетами в Арктическом регионе, поддерживает нашу способность осуществлять эти права во всем мире, в том числе через стратегические проливы» [17]. Таким образом, на уровне государственной стратегии была артикулирована цель США по интернационализации СМП.

В директиве также отмечена готовность США защищать свои национальные интересы как в одностороннем порядке, так и вместе со своими союзниками.

Соединенные Штаты выступили против заключения широко охватывающего договора по Арктике, по аналогии с договором по Антарктике. С другой стороны, в документе признавалась обоснованность применения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, т. к. в связи с ее нератификацией страна лишена возможности выдвижения своих представителей и экспертов для работы в Комиссии по границам континентального шельфа. В настоящее время США не могут участвовать в рассмотрении заявок стран относительно континентального шельфа в Арктике.

Согласно документу, США также против придания Арктическому совету статуса международной организации, с вытекающими из этого статуса полномочиями, несмотря на высокую оценку роли Арктического совета как международного форума по достижению целей устойчивого развития в регионе.

На базе положений указанной директивы Дж. Буша в октябре 2009 года, уже при Б. Обаме, Военно-морское министерство США опубликовало Дорожную карту по Арктике (U.S. Navy Arctic Roadmap) [18]. Одной из целей Дорожной карты названо обеспечение вооруженных сил системами обнаружения, связи и управления, а также другими объектами военной и гражданской инфраструктуры, адаптированными к условиям Арктики, совершенствование систем морского базирования для защиты от баллистических и крылатых ракет и других военных угроз. Также предусматривалось проведение научных исследований военной тематики.

Деятельность по дальнейшему определению внешнеполитических приоритетов США в Арктике была продолжена администрацией Б. Обамы. 10 мая 2013 года был утвержден документ, получивший официальное название «Национальная стратегия для Арктического региона» [19]. Стратегия подтвердила ключевые положения директивы 2009 года.

В стратегии 2013 года вновь была отмечена необходимость ратификации Конвенции 1982 года. Вместе с тем в документе появился ряд новых положений. В частности, было признано, что Арктический регион – мирный, стабильный и свободный от конфликтов. В отличие от предыдущей директивы (NSPD-66), где во главу угла ставилось расширение сотрудничества с арктическими государствами, здесь указывалось стремление США взаимодействовать в регионе и с другими заинтересованными участниками – неарктическими государствами и негосударственными акторами.

Самая важная черта рассматриваемого документа – его экологическая направленность. Красной нитью через все разделы стратегии проходили идеи сохранения уникальной, заповедной природы Арктики, поддержки здоровой, устойчивой и гибкой экосистемы и обеспечения экологической безопасности в регионе. В стратегии содержались требования обеспечения безопасной добычи природных ресурсов в регионе, совершенствования технического оснащения и последующего сбора научной информации для промышленных разработок на шельфе. Одновременно США заявляли о необходимости развития альтернативных источников энергии на Аляске в целях сохранения и поддержки традиционной экономики коренного населения, весьма чувствительной к экологическим изменениям.

В январе 2014 года был опубликован План реализации Национальной стратегии в Арктическом регионе, в котором были представлены ключевые цели-рекомендации для федеральных ведомств, участвующих в реализации обозначенных в Национальной стратегии направлений [20]. Среди указанных целей можно выделить: улучшение морской инфраструктуры для поддержки операций в Арктике, повышение осведомленности об арктической зоне, обеспечение безопасной и ответственной разработки энергетических ресурсов, сохранение арктической экосистемы, продвижение научных исследований и мониторинга, а также решение пограничных споров.

Таким образом, администрация Обамы повысила значимость проблем Арктики, одновременно подчеркнув важность экологических проблем в регионе. В 2011 году, во время первого срока Обамы, был введен 5-летний запрет на новое морское бурение в арктических районах. Во время президентства Б. Обамы Соединенные Штаты с 2015 по 2017 годы председательствовали в Арктическом совете. Обама стал первым президентом в мире, совершившим путешествие за Северный полярный круг. Это произошло во время его визита на Аляску в 2015 году, на протяжении которого Обама акцентировал внимание на потенциальных экологических угрозах для Аляски и мира в целом, связанных с изменением климата. В последние недели своего правления, 20 декабря 2016 года президент США выпустил меморандум о запрете на бурение на континентальном шельфе США. Данное решение было принято при взаимодействии с властями Канады. Обама в своем заявлении отметил, что «запрет на продажу прав на разработку газовых и нефтяных месторождений в Атлантическом океане, Чукотском море и море Бофорта к северу от Аляски» позволит «защитить уязвимую и уникальную экосистему», что «несмотря на высокие стандарты безопасности» риск разливов нефти все еще сохраняется, «а наши способности ликвидировать последствия ограничены» [21].

За время председательства США в Арктическом совете были подписаны: Совместное заявление о намерении развивать многостороннее сотрудничество в формате Арктического форума береговых охран (31 октября 2015 года), Соглашение о запрете рыбной ловли в международных водах Арктики (16 июля 2015 года), Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (11 мая 2017 года) [22, с. 25]. Именно в период председательства США старались максимально эффективно развивать арктический вектор внешней политики.

Однако в 2009–2017 годы появляются первые нотки напряженности в Арктическом регионе. Поводом к тому стали события, произо-

шедшие далеко за пределами Арктики, а именно в Грузии и на Украине. Россия была обвинена во вмешательстве в дела этих стран и в обострении международной ситуации. Определенным откликом на данные события стал отчет Министерства обороны США Конгрессу в декабре 2016 года «О стратегии защиты интересов национальной безопасности США в Арктическом регионе» [23]. Его авторы исходят из возрастания экономического и геостратегического значения региона, которое может вести к усилению напряженности, увеличивая риск споров между арктическими и неарктическими странами по поводу доступа к арктическим морским путям и природным ресурсам. В документе отмечаются разногласия США с Канадой и Россией по регулированию судоходства в арктических водах. Также говорится, что в свете нарушения Россией суверенитета и территориальной целостности Украины, Грузии и Молдовы США продолжают активный цикл тренировок и учений в Европе в рамках операции «Атлантическая решимость» (Atlantic Resolve).

Тем не менее в целом согласимся с утверждением А.В. Загорского, что в арктическом векторе американской внешней политики Б. Обамой был сделан акцент на вопросах «мягкой безопасности», что объясняется рядом факторов. Во-первых, Арктика не имеет такого стратегического значения для США, как, например, для России или Канады. Арктическая территория США ограничивается штатом Аляска, где создается менее 1 % ВВП США, а доля арктической зоны США от общей площади арктической суши составляет всего 4 %. Добыча энергоресурсов на арктическом шельфе Аляски незначительна и нерентабельна, в целом уровень добычи не превышает 5–25 тыс. баррелей на различных месторождениях [24, с. 9]. Во-вторых, акцент на проблемах экологической безопасности может быть связан не только с прагматичными экономическими причинами, но и с либеральным курсом Демократической партии США, которая во главу угла своей политики ставила охрану окружающей среды, а военным действиям предпочитала дипломатию.

В период президентства Д. Трампа (20 января 2017 – 20 января 2021) арктический вектор внешней политики США не получил четкого документального оформления. Об отношении Д. Трампа к арктическому вектору внешней политики свидетельствует тот факт, что в Стратегии национальной безопасности США 2017 года Арктика упоминается лишь один раз [25]. Вместе с тем понять отношение Трампа к арктическим делам позволяет ключевая доминанта его политики. В отличие от своего предшественника, который был глобалистом, Д. Трамп проводил политику протекционизма и считал, что США для укрепления своего лидерства в мире прежде всего должны заострить внимание на внутренних экономических проблемах страны. Соответственно, все, что, на его взгляд, являлось препятствием для экономического роста и процветания страны, воспринималось как ущемление ее национальных интересов. В связи с этим Китай, усиливающий свою экономическую роль в мире, был объявлен угрозой номер один для США. По этой же причине Д. Трамп объявил в июне 2017 года, что страна выходит из Парижского соглашения о климате, заключенного в 2015 году. Это обещание было дано избирателям еще в ходе предвыборной кампании. Трамп заявил, что выход из Парижского соглашения поможет американской экономике. По мнению американского президента, «это соглашение – не столько о климате, сколько о том, что другие страны получают преимущество за счет Соединенных Штатов». Выполнение обязательств в соответствии с Парижским соглашением, заявил Д. Трамп, стоило бы США к 2025 году 2,7 млн рабочих мест [26].

Политика администрации Д. Трампа непосредственно в Арктике нашла отражение в стратегических документах, подготовленных рядом ведомств. Среди них: Стратегия военно-морских сил (январь 2019 года) [27], Стратегия береговой службы (апрель 2019 года) [28], Стратегия министерства обороны (июнь 2019 года) [29]. Последним, самым свежим документом является доклад Исследовательской службы «Изменения в Арктике: история вопроса и проблемы

для Конгресса» (Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress), представленный в Конгресс США 4 ноября 2020 года [30]. Вполне понятно, что каждый из них делает акценты на своей непосредственной сфере деятельности. Настоящие документы преемственно взаимосвязаны с предыдущими. В них по-прежнему выражаются намерения: защищать жизненно важные интересы нации; поддерживать основанный на международном праве порядок в морской сфере; развивать сотрудничество в целях уменьшения конфликтов и рисков; проводить политику по защите арктических общин, окружающей среды и экономики страны; быть на страже свободы мореплавания. По-прежнему США в числе первоочередных задач видят продвижение интересов США в Арктике и обеспечение своего лидерства в арктическом сообществе.

В этих документах заметно нивелируется экологическая тематика. Одновременно новыми аспектами политики США в Арктике являются:

- укрепление международного правопорядка (в первую очередь, противостояние России и Китаю, которые объявили регион национальным приоритетом);
- укрепление альянсов и партнерств, но, в первую очередь, с соблюдением интересов США, нежели на основе паритетного подхода;
- развитие ледокольной службы, особенно тяжелой.

В целом, по мнению США, Арктика становится потенциальной зоной стратегического противостояния, поскольку в регионе наблюдается рост международной напряженности, обусловленной милитаризацией Арктики со стороны России и претензиями Китая на лидерство в Арктике, в связи с чем актуализируется проблема повышения боевой готовности.

Более категорично начинают звучать обвинения в адрес России и Канады, которые якобы устанавливают собственные правила судоходства для иностранных судов в северных морских акваториях. По мнению американских

экспертов, это не соответствует нормам международного права.

Доклад Исследовательской службы Конгресса (объемом более 140 с.) от 4 ноября 2020 года фактически аккумулирует все данные по Арктике и политике США в регионе [30]. Здесь представлена детальная характеристика Арктического региона, включая экспертные оценки относительно его границ, численности населения, имеющихся природных ресурсов, потенциальных возможностей морских коммуникаций. Дается оценка ключевых игроков региона, их деятельности и арктических претензий. Одновременно в исторической ретроспективе представлен анализ арктической политики США, правительственных структур и ведомств, занимающихся вопросами Арктики. Обозначены приоритетные направления арктической политики США, которые фактически являются продолжением ранее обозначенного курса.

В докладе, как и в последних арктических стратегиях министерства обороны, береговой службы и военно-морских сил, констатируется факт роста международной напряженности в регионе. Отмечается, что на геополитическую среду Арктики существенно повлияло возобновление конкуренции великих держав. По мнению авторов доклада, несмотря на то, что международное сотрудничество по арктическим вопросам продолжает активно развиваться, Арктика все чаще рассматривается как арена геополитического соперничества между США, Россией и Китаем. Признается, что США, Канада и страны Северной Европы усилили свое военное присутствие в регионе, но якобы лишь в ответ на действия России. Выражается обеспокоенность усилением китайского военного присутствия в Арктике, которое создает угрозы военной безопасности для США и их союзников по НАТО. В целом утверждается, что Арктика становится новой линией фронта и обороны границ США.

Одновременно в докладе констатируется, что США, в отличие от России и Китая, имеют существенное преимущество в Арктике,

которым выступает сеть союзников и партнеров, обладающих большими возможностями и знаниями в области экономического освоения Арктического региона: 6 из 7 других арктических стран являются либо союзниками, либо партнерами НАТО.

Очевидна заявка Соединенных Штатов на сохранение лидерства в мире и регионе. В частности, в докладе приводится мнение некоторых наблюдателей, что международный порядок, возглавляемый США, может разрушиться и его будущее неопределенно и непредсказуемо. В свете обозначенных реальных и мнимых угроз в Арктике доказывается необходимость увеличения объемов финансирования для расширения присутствия США в Арктике.

В целом политика администрации Д. Трампа в Арктике по ключевым положениям является продолжением ранее обозначенных приоритетов. Однако при нем на первый план выдвигается политическая (с уклоном на военную безопасность) и экономическая проблематика. Одним из доказательств тому является подписание Д. Трампом 28 апреля 2017 года указа, который был направлен на расширение масштабов добычи нефти и газа на континентальном шельфе Атлантического, Тихого и Северного Ледовитого океанов и в Мексиканском заливе. Добыча полезных ископаемых на этих территориях была запрещена Б. Обамой после разлива нефти в Мексиканском заливе в 2010 году. Трамп мотивировал отмену запрета стремлением создать рабочие места: «Сегодня мы освобождаем американскую энергетику, чтобы в будущем создать тысячи и тысячи прибыльных рабочих мест в американском энергетическом секторе» [31].

Резюмируя сказанное, отметим, что арктический вектор внешней политики США на протяжении исследуемого периода не был ярко выражен. Внимание США было больше сосредоточено на других регионах, а именно на регионах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африке. Признавался в этом сам государственный секретарь США Рекс Тиллерсон, который в Международном научном центре имени

Вудро Вильсона осенью 2017 года заявил, что США отстали от других стран, в т. ч. от России, в освоении Арктики [32]. Лишь в последние годы, в связи с обострением конкуренции за мировое лидерство с Китаем и активным проникновением его в Арктику (Китай объявил себя приарктическим государством), Соединенные Штаты обратили более пристальное внимание на арктический вектор в своей внешней политике. В директиве 2009 года впервые было зафиксировано, что США являются арктической страной с собственными национальными интересами в регионе. Хотя, согласно данным общественного опроса, 29 % американцев не идентифицируют себя с арктической страной, а преобладающее большинство участников опроса согласилось с этим утверждением с большим сомнением [30].

Арктическая политика Б. Клинтона, Б. Обамы и Д. Трампа преемственно взаимосвязана и имеет общие основания. Среди сквозных приоритетов: защита национальных интересов страны в регионе; экологическая безопасность и устойчивое развитие региона; участие коренных народов в процессе принятия политических решений, затрагивающих их жизненные интересы; развитие международного сотрудничества; свобода мореплавания; ответственное управление Арктикой при лидерстве США. Следует признать, что по многим из перечисленных приоритетов позиция США близка к политике других арктических государств. Однако в арктической политике Б. Обамы и Д. Трампа, по нашему мнению, имеются два существенных различия. Во-первых, Б. Обама рассматривал Арктику как территорию сотрудничества и диалога, а Д. Трамп – как зону соперничества и конкуренции. Во-вторых, в политике Б. Обамы была более ярко выражена экологическая составляющая, тогда как Д. Трамп прежде всего ориентировался на вопросы военной безопасности и экономические интересы страны.

Проводя параллели между арктической политикой Б. Обамы и Д. Трампа, сенатор Конгресса от Аляски, сопредседатель Арктического комитета Сената, представитель США в Постоянном комитете парламентариев Арктического региона Лиза Меркауски в своем выступлении на Международной ассамблее «Арктический круг», состоявшейся в октябре 2020 года, отметила, что администрации Обамы и Трампа смотрели на Арктику «через две очень разные линзы». Подход Д. Трампа исходил больше из интересов государства (и его имперской политики), а подход Б. Обамы – из глобальных процессов (и соответствующих интересов имперской политики США). В этом их краеугольное отличие. Общее и у республиканцев, и у демократов – осознание необходимости усиления военного присутствия США в Арктике [33].

С победой Дж. Байдена на президентских выборах членами Постоянного комитета парламентариев Арктического региона прогнозируется, что арктическая политика нового президента будет продолжением политики Б. Обамы.

В целом различия в подходах к арктическим вопросам демократов и республиканцев достаточно существенны, но, как отмечают эксперты, они сходятся в одном: милитаризацию Арктики нужно проводить. Увеличение бюджета на военные расходы на 2020–2021 годы не вызвало возражений ни со стороны демократов, ни со стороны республиканцев [34]. Военная составляющая объявляется демократами как часть глобального плана по реализации отвечающей интересам всего мира политики. Вопрос о том, как будут складываться взаимоотношения России и США в Арктике, остается открытым. Очевидно одно – в 2021 году председательство в Арктическом совете переходит к России. Соответственно, сотрудничество по ключевым вопросам развития Арктики возможно.

Список литературы

1. Лукин Ю.Ф. Многомерность пространства Арктики: моногр. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 250 с.
2. Арктика в фокусе современной геополитики: [аналит. докл.]. М.: Ин-т регион. проблем, 2015. 56 с.
3. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы: науч.-аналит. докл. / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, Е.Е. Торопушиной. Апатиты: Ин-т экон. проблем им. Г.П. Лузина Кольск. науч. центра РАН, 2016. 420 с.
4. Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 195 с.
5. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / под ред. И.В. Прокофьева. М.: РИСИ, 2011. 194 с.
6. Шапаров А.Е., Чувашова Н.И. Геополитическая ситуация в Арктике: режим негативной безопасности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2015. № 6. С. 109–118. DOI: [10.17238/issn2227-6564.2015.6.109](https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2015.6.109)
7. Perry C.M., Andersen B. New Strategic Dynamics in the Arctic Region. Washington: The Institute for Foreign Policy Analysis, 2012. 192 p. URL: <http://www.ifpa.org/pdf/StrategicDynamicsArcticRegion.pdf> (дата обращения: 03.01.2021).
8. Keil K. The Arctic: A New Region of Conflict? The Case of Oil and Gas // Cooperation Confl. 2014. Vol. 49, iss. 2. P. 162–190. DOI: [10.1177/0010836713482555](https://doi.org/10.1177/0010836713482555)
9. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрест.: в 3 т. Т. 1. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 112–144.
10. Heininen L. State of the Arctic Strategies and Policies – A Summary // Arctic Yearbook. 2012. 46 p. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/1.Heininen.pdf (дата обращения: 03.01.2021).
11. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктическая стратегия США и национальные интересы России // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 48(189). С. 2–10.
12. Bergh K. The Arctic Policies of Canada and the United States: Domestic Motives and International Context // SIPRI Insights on Peace and Security. 2012. № 1. P. 1–20. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/insight/SIPRIInsight1201.pdf> (дата обращения: 03.01.2021).
13. Lamy S.L. The U.S. Arctic Policy Agenda: The State Trumps Other Interests // Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate / ed. by L. Heininen. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 77–98.
14. Huebert R. United States Arctic Policy: The Reluctant Arctic Power // SPP Briefing Papers. 2002. Vol. 2, iss. 2. P. 1–27. URL: https://www.researchgate.net/publication/292257748_United_States_Arctic_Policy_The_Reluctant_Arctic_Power (дата обращения: 03.01.2021).
15. United States Policy on the Arctic and Antarctic Regions. Presidential Decision Directive / NSC-26. June 9, 1994. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (дата обращения: 03.01.2021).
16. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. USGS Fact Sheet. 2008. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 03.01.2021).
17. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive NSPD-66/HSPD-25. January 9, 2009. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения: 03.01.2021).
18. U.S. Navy Arctic Roadmap. November 10, 2009. URL: <https://climateandsecurity.org/wp-content/uploads/2020/07/us-navy-arctic-roadmap-nov-2009.pdf> (дата обращения: 03.01.2021).
19. National Strategy for the Arctic Region. Washington. May 10, 2013. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 03.01.2021).
20. Implementation Plan for the National Strategy for the Arctic Region. January 2014. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/implementation_plan_for_the_national_strategy_for_the_arctic_region_-_fi...pdf (дата обращения: 03.01.2021).
21. Республиканцы выступили против запрета Обамы на разработку шельфа // ТАСС. 2016. 21 дек. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3892605> (дата обращения: 03.01.2021).
22. Журавель В.И. Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества // Арктика и Север. 2017. № 28. С. 24–35. DOI: [10.17238/issn2221-2698.2017.28.24](https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.28.24)

23. Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf> (дата обращения: 03.01.2021).
24. Загорский А.В. Россия и США в Арктике. Рабочая тетрадь № 30/2016 / гл. ред. И.С. Иванов. М.: НП РСМД, 2016. 24 с.
25. National Security Strategy of the United States of America. Washington, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).
26. Трамп объявил о выходе США из Парижского соглашения по климату // BBC News. Русская служба. 2017. 1 июня. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-40120078> (дата обращения: 04.01.2021).
27. Strategic Outlook for the Arctic. January 2019. URL: https://media.defense.gov/2020/May/18/2002302034/-1/-1/1/NAVY_STRATEGIC_OUTLOOK_ARCTIC_JAN2019.PDF (дата обращения: 04.01.2021).
28. The United States Coast Guard's Vision for the Arctic Region. Washington, 2019. URL: https://media.defense.gov/2019/May/13/2002130713/-1/-1/0/ARCTIC_STRATEGY_BOOK_APR_2019.PDF (дата обращения: 04.01.2021).
29. Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy. June 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 04.01.2021).
30. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41153.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).
31. Трамп отменил введенный Обамой запрет на шельфовое бурение // BBC News. Русская служба. 2017. 28 апр. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-39752981> (дата обращения: 04.01.2021).
32. Тиллерсон рассказал, в чем США отстали от России // Газета.ru. 2017. 28 нояб. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/11/28/n_10872584.shtml (дата обращения: 04.01.2021).
33. Михайличенко Д. Две арктических линзы США // Go Arctic. 2020. 25 окт. URL: <https://goarctic.ru/politics/dve-arkticheskikh-linzy-ssha/> (дата обращения: 04.01.2021).
34. Ходаренок М. Превосходство на много лет вперед: каким будет военный бюджет США // Газета.ru. 2020. 4 дек. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/12/04/13386439.shtml> (дата обращения: 04.01.2021).

References

1. Lukin Yu.F. *Mnogomernost' prostranstva Arktiki* [Multidimensionality of the Arctic Space]. Arkhangelsk, 2017. 250 p.
2. *Arktika v fokuse sovremennoy geopolitiki* [The Arctic in the Focus of Attention of Contemporary Geopolitics]. Moscow, 2015. 56 p.
3. Selin V.S., Skuf'ina T.P., Bashmakova E.P., Toropushina E.E. *Sever i Arktika v novoy paradigme mirovogo razvitiya: aktual'nye problemy, tendentsii, perspektivy* [The North and the Arctic in the New Paradigm of Global Development: Current Problems, Trends, Prospects]. Apatity, 2016. 420 p.
4. Zagorskiy A.V. (ed.). *Arktika: zona mira i sotrudnichestva* [The Arctic: A Zone of Peace and Cooperation]. Moscow, 2011. 195 p.
5. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. *Arktika v mezhdunarodnoy politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo?* [The Arctic in International Politics: Cooperation or Rivalry?]. Moscow, 2011. 194 p.
6. Shaparov A.E., Chuvashova N.I. Geopoliticheskaya situatsiya v Arktike: rezhim negativnoy bezopasnosti [The Geopolitical Situation in the Arctic: Negative Security Regime]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2015, no. 6, pp. 109–118. DOI: [10.17238/issn2227-6564.2015.6.109](https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2015.6.109)
7. Perry C.M., Andersen B. *New Strategic Dynamics in the Arctic Region*. Washington, 2012. 192 p. Available at: <http://www.ifpa.org/pdf/StrategicDynamicsArcticRegion.pdf> (accessed: 3 January 2021).
8. Keil K. The Arctic: A New Region of Conflict? The Case of Oil and Gas. *Cooperation Confl.*, 2014, vol. 49, no. 2, pp. 162–190. DOI: [10.1177/0010836713482555](https://doi.org/10.1177/0010836713482555)
9. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. Strategii inostrannykh gosudarstv v Arktike: obshchee i osobennoe [Foreign Countries' Strategies in the Arctic: The Common and the Specific]. *Arkticheskii region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [The Arctic Region: Problems of International Cooperation]. Vol. 1. Moscow, 2013, pp. 112–144.
10. Heininen L. State of the Arctic Strategies and Policies – A Summary. *Arctic Yearb.*, 2012. 46 p. Available at: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/1.Heininen.pdf (accessed: 3 January 2021).

11. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Arkticheskaya strategiya SShA i natsional'nye interesy Rossii [US Arctic Strategy and Russia's National Interests]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2012, no. 48, pp. 2–10.
12. Bergh K. The Arctic Policies of Canada and the United States: Domestic Motives and International Context. *SIPRI Insights on Peace and Security*, 2012, no. 1, pp. 1–20. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/insight/SIPRIInsight1201.pdf> (accessed: 3 January 2021).
13. Lamy S.L. The U.S. Arctic Policy Agenda: The State Trumps Other Interests. Heininen L. (ed.). *Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate*. London, 2016, pp. 77–98.
14. Huebert R. United States Arctic Policy: The Reluctant Arctic Power. *SPP Briefing Papers*, 2002, vol. 2, no. 2, pp. 1–27. Available at: https://www.researchgate.net/publication/292257748_United_States_Arctic_Policy_The_Reluctant_Arctic_Power (accessed: 3 January 2021).
15. *United States Policy on the Arctic and Antarctic Regions. Presidential Decision Directive / NSC-26. June 9, 1994*. Available at: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (accessed: 3 January 2021).
16. *Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. USGS Fact Sheet*. 2008. Available at: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (accessed: 3 January 2021).
17. *National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive NSPD-66/HSPD-25. January 9, 2009*. Available at: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (accessed: 3 January 2021).
18. *U.S. Navy Arctic Roadmap. November 10, 2009*. Available at: <https://climateandsecurity.org/wp-content/uploads/2020/07/us-navy-arctic-roadmap-nov-2009.pdf> (accessed: 3 January 2021).
19. *National Strategy for the Arctic Region*. Washington. May 10, 2013. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed: 3 January 2021).
20. *Implementation Plan for the National Strategy for the Arctic Region. January 2014*. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/implementation_plan_for_the_national_strategy_for_the_arctic_region_-_fi....pdf (accessed: 3 January 2021).
21. *Republicans Oppose Obama's Offshore Drilling Ban*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3892605> (accessed: 3 January 2021) (in Russ.).
22. Zhuravel' V.P. Arkticheskii soviet: perekhod predsedatel'stva ot SShA k Finlyandii, dal'neyshee ukreplenie rossiysko-finlyandskogo sotrudnichestva [The Arctic Council: Transition of Chairmanship from the US to Finland, Further Strengthening of Russian-Finnish Cooperation]. *Arktika i Sever*, 2017, no. 28, pp. 24–35. DOI: [10.17238/issn2221-2698.2017.28.24](https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.28.24)
23. *Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region*. Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf> (accessed: 3 January 2021).
24. Zagorskiy A.V. *Rossiya i SShA v Arktike. Rabochaya tetrad' № 30/2016* [Russia and the United States in the Arctic. Workbook No. 30/2016]. Moscow, 2016. 24 p.
25. *National Security Strategy of the United States of America*. Washington, 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 4 January 2021).
26. Tramp ob'yavil o vykhode SShA iz Parizhskogo soglasheniya po klimatu [Trump Announces US Withdrawal from the Paris Climate Agreement]. *BBC News. Russian Service*. 1 June 2017. Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-40120078> (accessed: 4 January 2021).
27. *Strategic Outlook for the Arctic. January 2019*. Available at: https://media.defense.gov/2020/May/18/2002302034/-1/-1/1/NAVY_STRATEGIC_OUTLOOK_ARCTIC_JAN2019.PDF (accessed: 4 January 2021).
28. *The United States Coast Guard's Vision for the Arctic Region*. Washington, 2019. Available at: https://media.defense.gov/2019/May/13/2002130713/-1/-1/0/ARCTIC_STRATEGY_BOOK_APR_2019.PDF (accessed: 4 January 2021).
29. *Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy. June 2019*. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (accessed: 4 January 2021).
30. *Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress*. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41153.pdf> (accessed: 4 January 2021).
31. Tramp otmenil vvedennyi Obamoy zapret na shel'fovoe burenie [Trump Lifts Obama's Offshore Drilling Ban]. *BBC News. Russian Service*. 28 April 2017. Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-39752981> (accessed: 4 January 2021).

32. Tillerson rasskazal, v chem SShA otstali ot Rossii [Tillerson on How the United States Is Behind Russia]. *Gazeta.ru*, 28 November 2017. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/11/28/n_10872584.shtml (accessed: 4 January 2021).

33. Mikhaylichenko D. Dve arkticheskikh linzy SShA [Two Arctic Lenses of the USA]. *Go Arctic*, 25 October 2020. Available at: <https://goarctic.ru/politics/dve-arkticheskikh-linzy-ssha/> (accessed: 4 January 2021).

34. Khodarenok M. Prevoskhodstvo na mnogo let vpered: kakim budet voenny byudzh et SShA [Superiority for Many Years to Come: What the US Military Budget Will Be]. *Gazeta.ru*, 4 December 2020. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/2020/12/04/13386439.shtml> (accessed: 4 January 2021).

DOI: 10.37482/2687-1505-V085

Flera Kh. Sokolova

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3063-6128> e-mail: f.sokolova@narfu.ru

Aleksandr E. Shaparov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0915-4730> e-mail: a.shaparov@narfu.ru

THE ARCTIC VECTOR OF US FOREIGN POLICY: DYNAMICS OF DEVELOPMENT IN THE LATE 20th – EARLY 21st CENTURIES

The current international political agenda has seen a growing importance of the Arctic region, which in the last century remained on the periphery of world politics. The interest in the Arctic is clearly manifested in the global socio-political discourse, with national interests in this region being advanced not only by the Arctic states, but also by countries having no direct geographical connection with it. Based on the analysis of key strategic documents, this article presents the dynamics of the development of the US Arctic policy in the late 20th and early 21st centuries. It is demonstrated that Barack Obama's and Donald Trump's Arctic policies were interconnected and had common grounds, including the following: protection of the country's national interests in the region; environmental priorities and ensuring sustainable development of the region; participation of indigenous peoples in the decision-making process concerning their interests; development of international cooperation; freedom of navigation; responsible management of the Arctic under the leadership of the United States. However, according to the authors, Obama's and Trump's Arctic policies had two significant differences. Firstly, Obama viewed the Arctic as a territory of cooperation and dialogue, while Trump, as an area of rivalry and competition. Secondly, in Obama's policy, the ecological component was more pronounced, while Trump primarily focused on the country's economic interests. In general, the two presidents' Arctic policies were in line with the corresponding foreign policies of the Democratic and Republican Parties. Thus, it can be predicted that Joe Biden's Arctic policy will be a continuation of Obama's policy.

Keywords: *international relations in the Arctic, US Arctic policy, US Arctic strategy, Barack Obama, Donald Trump.*

Поступила: 11.12.2021

Принята: 12.04.2021

Received: 11 December 2021

Accepted: 12 April 2021

For citation: Sokolova F.Kh., Shaparov A.E. The Arctic Vector of US Foreign Policy: Dynamics of Development in the Late 20th – Early 21st Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 30–41. DOI: 10.37482/2687-1505-V085